

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 329.1/.6

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ПАРТИЙ (на примере партийных программ)

© Сергей Александрович СУКАЛО

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, аспирант,
кафедра теории и философии политики, e-mail: ser.sukalo@yandex.ru

Рассматриваются вопросы символического измерения политических концептов российских парламентских партий с позиций методологии социально-конструктивистского подхода. На примере партийных программ парламентских политических партий автор проводит дискурс-анализ ключевых концептов, позволяющий выявить их идеологическую основу, качественные отличия и осуществить сравнение основных символических позиций по тем или иным общественно-политическим вопросам. Автор раскрывает специфику символического позиционирования партий в политическом пространстве, выявляет механизмы реализации символической политики как способа конструирования новых социально-политических реалий.

Актуальность данного исследования также заключается в том, что концепты «символическая политика», «символическая власть», «идейно-символическое пространство» недостаточно разработаны в трудах отечественных политологов и социологов. Значительная часть исследований политических партий связана с анализом их доктрин с экономической и правовой точек зрения, в то время как символический потенциал политики остается вне поля интереса исследователей.

Проводя анализ символических концептов в партийных программах, автор акцентирует внимание на различиях в идеологических подходах, содержании в текстах диаметрально противоположных ценностно-ориентационных моделей. Делается вывод о том, что сформулировать общие критерии в оценке содержания политических программ является маловероятным, а также об отсутствии в документах парламентских политических партий ряда актуальных концептов.

Ключевые слова: символическое измерение; концепт; программа партии; дискурс-анализ.

В современной политической практике сложились несколько подходов к рассмотрению доминирующих системообразующих факторов становления партии как особого рода общности. Таковыми являются идейная, «доктринальная» (либеральная концепция партии); социально-классовая, идеологическая (марксистско-ленинская концепция партии); структурно-функциональная, рассматривающая партию как общность на базе определенной организационной структуры. Характер доминирования данных базовых структурных компонентов и способ их интеграции в единое организационное целое самым существенным образом влияет на ее социальный состав и доктринальное единство. В то же время особенности функционирования современных политических систем

свидетельствуют, что эффективность деятельности партии и даже сами принципы и методы этой деятельности непосредственно всего определяются главной устойчивой характеристикой – ее базовой организационной структурой.

Проводя и отстаивая данную точку зрения М. Дюверже, однако, отмечает, что «подавляющая часть исследований политических партий связана главным образом с анализом их доктрин. Такая ориентация вытекает из либерального представления о партии, в котором она рассматривается, прежде всего, как идеологическое объединение» [1]. Данный фактор в результате обусловил значимость рассмотрения актуальных общественных проблем на языке символической политики, в котором политическая концеп-

тология обрела особую значимость. В современной политической науке концепты, которые отражают менталитет, этос социума, представляют своеобразную «политическую концептосферу». В программах и иных документах политических партий позиционируются или имплицитно представлены основные точки зрения по проблемам, их интерпретации и способам решения, предлагаемых обществу.

В процессе реализации символической политики партии осуществляют конструирование новых социально-политических реалий, дают схемы интерпретации исторического прошлого, формируют общественное мнение по актуальным проблемам современности.

Метод сравнительного анализа политических концептов (концепт-анализ) с учетом национально-культурной специфики позволяет выявить качественные отличия и осуществить сравнение основных символических позиций партий, представленных в российском парламенте. Знакомство с программами политических партий показывает наличие достаточно определенных позиций по тем или иным концептам, актуализированным в массовом сознании. Представляется, что выделение на основе изучения постоянно доминирующих тем в СМИ, точек зрения лингвокультурологических исследователей концептов российского политического дискурса [2, с. 75-80] и степени актуализации в социуме позволяет определить в качестве объекта анализа следующие концепты: исторического прошлого и исторической памяти, социальной справедливости, демократии, прав и свобод человека, религии и веры, будущего (в т. ч. и будущего России) и ряда других.

В то же время необходимо отдавать отчет и в том, что сформулировать критерии оценки содержания политических программ представляется маловероятным и даже невозможным в силу различия в идеологических подходах, «растворенности» в текстах диаметрально противоположных ценностно-ориентационных моделей. Сравнительный анализ способен выявить символический потенциал программ с позиций герменевтического подхода, предоставить возможность интерпретации символов как метазнаков и «категорий мышления», рассмотреть их в качестве динамических систем (сравнитель-

ная символия). Поскольку культура, в определенном смысле, рассматривается как выстроенная последовательность знаков, т. е. текст, то тексты политической культуры отражают действенное присутствие выражаемого им символического содержания, связывают с непредметным миром смыслов. Происхождение символа тесно связано с исторически первым способом духовного освоения мира – мифом, являющимся и способом постижения действительности. По широко известной мысли А.Ф. Лосева «символ – это миф, «снятый» развитием культуры и сохраняющий память о своих предшествующих смыслах» [3]. Мифологические символы обретают роль своеобразных конденсатов опыта человечества.

Политический же концепт способен соединить реальность и ментальный план в единой конструкции, сочетающей архитектурное ядро, мифологему, исторический опыт и память, модель будущего. Концепт также необходим как способ моделирования имиджа политических лидеров, развертывания политических дискурсов, репрезентации идей в политическом пространстве. Анализ концептов предполагает изучение способов позиционирования в текстах программ системообразующих идей, апелляции к базовым ценностям (культурным кодам), символической презентации политических целей.

Концепт *«исторического прошлого и исторической памяти»* разворачивается в политическом дискурсе как одна из системообразующих конструкций менталитета. В программе КПРФ указывается, что «сложное переплетение геополитического положения, национальных и экономических обстоятельств сделало российское общество носителем самобытной культурной и нравственной традиции. Основополагающими ее ценностями являются общинность, коллективизм и патриотизм, теснейшая взаимосвязь личности, общества и государства» [4]. Историческое прошлое рассматривается сквозь призму непримиримого спора между социализмом и капитализмом. Отсюда следует, что концепт классовой борьбы является системообразующим в интерпретации как исторического наследия, так и современности. Факторы общинности и коллективизма интерпретируются как определенные национально-культурные условия, определяющие возмож-

ность эффективного воплощения проекта социалистического общественного устройства.

Концепт «*исторического прошлого*» в программе ЛДПР ограничивается довольно кратким периодом (100 лет), за который «граждане России испытали на себе все «прелести» ленинской уравниловки, горбачевской говорильни и предательства, ельцинского разграбления» [5]. Диапазон историко-политического анализа и его содержательное наполнение элиминируется к символической схеме, рассчитанной на апелляцию к определенному типу массового сознания и эмоционального восприятия.

В программе партии «Справедливая Россия» исторический ракурс фактически отсутствует. Прошлое обретает мифический образ небытия: «Ушел в небытие не социализм, ушли командная экономика, административный рынок, гипертрофия государственной собственности, уравнилительное распределение, однопартийная политическая система, страх перед великими вождями» [6]. В отличие от других партийных программ концепт прошлого связан с чувством страха и освобождением от него. Прошлое в данном контексте наполняется некими мистическими оттенками с обретающими в нем особое смысловое наполнение символическими комплексами «командная экономика», «административный рынок» и др. [6].

«Единая Россия» в своей программе также подводит черту под периодом начала 1990-х гг., избегая оценок исторического прошлого. Обращенность в будущее констатируется победой над сепаратизмом, преодолением жесточайшего кризиса лихих 1990-х, решением за эти годы долговых проблем, созданных в 1990-е гг. и доставшиеся в наследство от СССР. В то же время реальная политическая практика свидетельствует, что в символическое пространство активно интегрируются образы и идеи славного исторического прошлого России: великих исторических деятелей, полководцев, философов, писателей, ученых и т. д., хотя данный тренд не зафиксирован в программных документах.

Концепт «*социальной справедливости*» в программе КПРФ выстроен на основе крайней поляризации символов бедности и богатства. Преодолеть эксплуатацию человека человеком, расточительный характер капиталистического производства и потребления

может только социализм [4]. Национальный капитал своей классовой сущности не теряет. Отмечается, что в Россию вернулось антагонистическое противоречие между наемным трудом и капиталом [4].

В программе ЛДПР, в сущности, концептуальное понимание и интерпретация проблемы обеспечения социальной справедливости отсутствует. Доминируют предложения, относящиеся, скорее, к социальной сфере и компетенции профсоюзов: «Списание долгов по квартплате, за электричество и газ для всех пенсионеров, для российских граждан с доходами менее 7 тыс. рублей за счет дополнительных доходов федерального бюджета» и т. д. [5].

Глубинное символическое содержание по проблеме обеспечения социальной справедливости в программе ЛДПР не просматривается. Конкретные предложения и требования не обретают значения стабильных и долгосрочных символических конструктов. Данный спектр предложений (посредством их дополнения и совершенствования) может быть легко использован в своих целях любой политической силой.

«Справедливая Россия» уходит от конкретных оценок категории «*социальная справедливость*» и ее содержания, делегирует проблему ее обеспечения к прямой обязанности государства – гарантировать справедливость [6]. Справедливость рассматривается как равенство возможностей, а не получаемых благ [6]. В программе не определено, гарантирование каких возможностей предусматривается и каким образом должно обеспечиваться решение данной проблемы. «Равенство возможностей» как символический конструкт в российском обществе воспринимается как миф с изрядной долей скепсиса и является заимствованной и частично интегрированной [7] системообразующей конструкцией обеспечения равных прав в путях достижения желанного положения в обществе независимо от класса, возраста, расы или рода. В идеологии партии социал-демократической (СП) ориентации наличие данного конструкта связано с рядом других положений социального характера.

В программе «Единой России» степень абстрагирования в понимании обеспечения социальной справедливости гораздо выше, чем у иных парламентских партий: «Отсто-

ять справедливость и достоинство каждого человека»... «Обеспечить «правду и доверие в отношениях государства и общества» [8]. В программе не просматривается четко обозначенной символической редукции данных положений и их символического позиционирования.

«Концепт демократии» и стратегия его реализации в политико-символическом измерении в партийных программах интерпретируется, преимущественно, в идеологическом аспекте.

В программе КПРФ одной из приоритетных задач является установление демократической власти трудящихся, широких народно-патриотических сил во главе с КПРФ [4]. Отсюда следует, что власть руководящей партии рассматривается в качестве приоритетной по отношению к иным демократическим институтам. Одновременно постулируется мирный переход к социализму, но возможность вынужденного восстания против тирании и угнетения в качестве последнего средства.

Либерально-демократическая партия в своей программе концепту демократии уделяет особое внимание. В разделе 1 программы партии утверждается, что поскольку партия демократическая, то выступает за демократические формы управления государством, в основе которых свободные честные выборы и многопартийная система. В программе «демократия» рассматривается как «свобода без анархии и выборность без давления со стороны партии власти и без использования административного ресурса» [5].

В программах партий «Справедливая Россия» и «Единая Россия» концепт демократии специально не позиционируется в аспектах политических целей, ценностей, средства и формы общественного устройства.

Значительно большее внимание в политических программах уделено концепту «прав и свобод человека».

КПРФ в программе апеллирует к Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН. Главный тезис заключается в том, что власть обязана заботиться о нуждах народа. При этом отмечается, что сложившийся в стране режим, проводя антинародную политику, сам роет себе могилу [4].

Либерально-демократическая партия констатирует, что люди «не могут быть одинаковыми, в разнообразии – красота мира. Насилием не заставишь людей думать одинаково... Задача ЛДПР – создать механизмы для полной реализации гражданами страны своих способностей» [5].

В программе «Справедливой России» проблема прав и свобод человека интерпретируется в аспекте создания социально ответственной власти, отвечающей требованиям открытого и справедливого общества. Власть не может быть выше закона и должна работать на интересы граждан [6].

Тот факт, что идея открытого общества заявлена в программе, качественно отличает ее от программ иных парламентских партий. В то же время идеи открытого общества и справедливого общества рассматриваются взаимосвязано. Контур «справедливого общества» как типа социальной организации в программе фактически не просматриваются.

Программа «Единой России» рассматривает государство в качестве гаранта условий надежной защиты прав каждого гражданина России. В тексте отмечается, что «каждому должен быть обеспечен свободный выбор, при этом свобода должна базироваться на фундаменте справедливости – только так она будет признана нашим обществом. Социально незащищенным гражданам должны быть предоставлены надежные социальные гарантии, включая достойные пенсии» [8]. В данной партийной позиции очевидно рассмотрение прав и свобод человека преимущественно сквозь призму социальных гарантий и обеспечения свободного выбора на основе справедливости, что содержит некий скрытый смысл и возможность широкого толкования данного положения.

«Концепт вероисповедания», политики в области религии, веротерпимости, межконфессиональных отношений в программах партий практически отсутствует. В ряде случаев рассматриваются проблемы развития духовности и духовной культуры (программы КПРФ и партии «Единая Россия»).

«Концепт будущего» в партийных программах достаточно широко представлен в экономическом, социальном, национально-государственном ракурсах.

КПРФ в программе определяет в качестве стратегического направления борьбу за

единство, целостность и независимость Отечества. КППРФ заявляет о необходимости воссоздания братского Союза советских народов, обеспечении благополучия и безопасности, нравственного и физического здоровья граждан [4]. В тексте программы обосновывается необходимость защиты национально-государственных интересов России, которая органически сливается с борьбой за социализм и советские формы народовластия [4]. Следующим аспектом проектирования будущего в программе КППРФ является создание прочной экономической основы дальнейших преобразований посредством национализации [4].

В программе ЛДПР предусматривается изменение государственного устройства страны. Россия рассматривается как унитарное (единое) государство с административным делением на губернии. Предполагается уход от национально-республиканского и переход к территориально-административному устройству страны. ЛДПР предполагает объединение в рамках России (на добровольной основе) всех территорий бывшего СССР [5].

Справедливая Россия в своей программе обязуется приложить все силы для того, чтобы уровень и качество жизни народа были соразмерны величине природных, интеллектуальных и духовных богатств страны [6].

В партийной программе «Единой России» постулируется в качестве ключевой ценности развитие человека [8], а также «создание в России такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, постоянно развивающийся, и одновременно – устойчивый, здоровый государственный организм» [8]. В программе декларируется, что такая политическая и экономическая модель окажется способной гарантировать суверенитет России и процветание граждан страны на десятилетия вперед.

Таким образом, возможно констатировать следующее.

1. Современное политическое символическое пространство характеризуется наличием противоречивых и, в определенной части, неадекватных реалиям сегодняшнего дня доктринальных интерпретаций концептов, определяющих поле актуальных проблем российского общества. Данная противоречи-

вость, в значительной степени, обусловлена слабой теоретической проработкой позиций по многим ключевым проблемам современности [9–11]. Необходимо отметить, что декларируемые в программах политических партий положения, способы решения поставленных задач носят нереалистичный, а в ряде случаев и утопический характер. В программах политических партий отсутствуют или слабо представлены такие категории, как человек, гуманизм, культура, свободы личности, хотя тексты программ отличаются высоким уровнем социальной ориентированности.

2. Реализуя те или иные доктрины средствами символической политики, партии осуществляют конструирование новых социально-политических реалий, дают схемы интерпретации исторического прошлого, формируют общественное мнение по актуальным проблемам современности. Символическая политика позволяет кодировать и интерпретировать в сложившемся социально-культурном пространстве объективную реальность и конструировать ее политическую составляющую посредством символического действия. В таком случае идеи, мифы, дискурсы, конкретные символы (знаки и изображения) обуславливают публичную репрезентацию и интерпретацию политических концептов.

3. Совершенствование символической политики в российской партийной системе возможно по следующим аспектам деятельности:

- более тщательной концептуальной проработки и расширения спектра основных политических позиций, отслеживания и реагирования на тенденции общественного развития, что существенно повысит качество дискурса по ключевым проблемам современности и принятие высококвалифицированных политических решений;

- повышения эффективности «обратной связи» с обществом в лице элиты, связанной с формированием общественных настроений; общественными объединениями граждан различной направленности; гибкого реагирования на текущие события в общественной жизни;

- опережающего, основанного на научном прогнозировании, конструирования и проектирования «образов будущего», репре-

зентации их в символическом политическом пространстве.

1. *Доверже М.* Политические партии. М., 2005.
2. *Карасик В.И., Слышкин Г.Г.* Лингвокультурологический концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сборник научных статей / под ред. И.А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75-80.
3. *Лосев А.Ф.* Знак. Символ. Миф. М., 1982.
4. КПРФ. Программа партии // Программа партии КПРФ. [2014]. URL: <http://kprf.ru/party/program/> (дата обращения: 20.04.2014).
5. ЛДПР. Программа партии // Программа партии ЛДПР. [2014]. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 20.04.2014).
6. Справедливая Россия. Программа партии. М., 2010.
7. *Ролз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
8. Единая Россия. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах президента 4 марта 2012 года // Программа партии Единая Россия. [2014]. URL: <http://putin2012.ru/program/> (дата обращения: 20.04.2014).
9. Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы: сборник научных статей / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2011.
10. *Панов П.В.* Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М., 2011.
11. Символическая политика: конструирование представлений о прошлом как властный ресурс: сборник научных трудов / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2012.

1. *Dyuverzhe M.* Politicheskie partii. M., 2005.
2. *Karasik V.I., Slyshkin G.G.* Lingvokul'turologicheskiy kontsept kak edinita issledovaniya // Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki: sbornik nauchnykh statey / pod red. I.A. Sternina. Voronezh, 2001. S. 75-80.
3. *Losev A.F.* Znak. Simvol. Mif. M., 1982.
4. КПРФ. Программа партии // Программа партии КПРФ. [2014]. URL: <http://kprf.ru/party/program/> (дата обращения: 20.04.2014).
5. ЛДПР. Программа партии // Программа партии ЛДПР. [2014]. URL: http://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 20.04.2014).
6. Справедливая Россия. Программа партии. М., 2010.
7. *Rolz Dzh.* Teoriya spravedlivosti. Novosibirsk, 1995.
8. Единая Россия. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» на выборах президента 4 марта 2012 года // Программа партии Единая Россия. [2014]. URL: <http://putin2012.ru/program/> (дата обращения: 20.04.2014).
9. Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы: сборник научных статей / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2011.
10. *Panov P.V.* Instituty, identichnosti, prak-tiki: teoreticheskaya model' politicheskogo poryadka. M., 2011.
11. Символическая политика: конструирование представлений о прошлом как властный ресурс: сборник научных трудов / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2012.

Поступила в редакцию 26.04.2014 г.

UDC 329.1/6

SYMBOLIC MEASURES OF POLITICAL CONCEPTS OF MODERN RUSSIAN PARLIAMENTARY PARTIES (on example of party programs)

Sergey Aleksandrovich SUKALO, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, Post-graduate Student, Theory and Philosophy of Politics Department, e-mail: ser.sukalo@yandex.ru

The symbolic dimension of political concepts Russian parliamentary parties from the standpoint of the methodology of socio-constructivist approach is considered. On an example of party programs parliamentary political parties by conducting discourse analysis of key concepts in order to reveal their ideological basis, the qualitative differences between the comparison and implement major symbolic positions of parties on various socio-political issues. The author reveals the specifics of the symbolic positioning of parties in the political space, identifies implementation mechanisms symbolic of politics as a way of constructing new social and political realities.

Relevance of this study also lies in the fact that the concepts of “symbolic politics”, “symbolic authority”, “ideological and symbolic space” are insufficiently developed in the works of Russian political scientists and sociologists. Much of the research of political parties related to the analysis of their doctrines with economic and legal points of view, while the symbolic potential of politics stays out of the interest of scientists.

Analyzing the symbolic concepts in party programs, the author focuses on the differences in ideological approaches, the content in lyrics diametrically opposed value-orientation models. Concludes that formulate general criteria in evaluating the content of political programs is unlikely as well as the lack of documents in the parliamentary political parties, a number of relevant concepts.

Key words: symbolic dimension; concept; party program; discourse analysis.